

— Гермиона выблевывала содержимое своих кишок и выглядела просто ужасно. Гарри бросился обнимать её после того, как она закончила рвать. — Все будет хорошо, — сказал Гарри, обнимая её и потирая спину, пытаясь дать ей немного утешения. После некоторого времени объятий Гермионе пришлось снова умчаться в ванную. Вернувшись обессиленной, она рухнула на кровать и вскоре уснула. После этого Гарри вернулся в свою комнату. Он посмотрел на свою жизнь с новым восприятием. Ему не нравилось то, что он видел. Это была ловушка с самого начала. Дамблдор манипулировал каждой частью его жизни и продолжал это делать с помощью Молли Уизли. Он понял, что ненавидит Рона и Джинни; даже если они не знали, что происходит, они пользовались этим. Они должны были догадаться, что что-то не так, и ничего не сделали, чтобы расследовать ситуацию, хотя в то время они были так называемыми друзьями. Первым делом Рон написал своему начальнику, что хочет сменить напарника на работе, так как больше никогда не сможет работать с Роном, поскольку не доверяет ему. Также он попросил отпуск, чтобы разобраться с некоторыми личными проблемами. С одобрением проблем не будет. Гарри лег спать и попытался спланировать, что делать. Гарри проснулся от того, что медсестра трясла его. — Нам нужна твоя помощь. Твоя девушка разрушает это место, и нам нужна твоя помощь, чтобы успокоить её, — сказала медсестра. Как только он приблизился к комнате Гермионы, то услышал крики, вопли и ломающиеся вещи. Гермиона была в ярости. Она разбрасывала вещи по комнате и кричала: — Я собираюсь убить Рональда Билиуса Уизли. Когда я попаду к нему в руки, он пожалеет, что не умер! Гермиона швырнула чашку в медсестру, которая собиралась воспользоваться своей палочкой. — Если он еще раз попытается дотронуться до меня, я оторву ему хвост и засуну в рот! Гарри увидел в углу комнаты Целителя Гранта, который пытался её успокоить. — Я полагаю, ты ей рассказал? — мягко сказал Гарри целителю Гранту. Смех Целитера только еще больше разозлил Гермиону. Гарри тут же попытался успокоить Гермиону, обняв её. Она начала плакать на плече Гарри. — Все будет хорошо. Я буду здесь, с тобой, — шептал он. — Я чувствую себя такой использованной и грязной. Остаток недели Гарри и Гермиона провели много времени вместе. Они говорили о своих чувствах и планировали, что будут делать. Они оба согласились с тем, что их браки были фикцией и что все кончено. Не желая показывать свою руку, каждый из них написал письмо своим партнерам о том, что им нужно пространство. Выйдя из больницы, оба остались в "Дырявом котле" вместо того, чтобы отправиться домой. Гарри попросил Кикимера упаковать и собрать все их вещи из обоих домов. На следующий день они отправились к адвокату, чтобы развестись. — Доброе утро, я мистер Слейтер. Чем я могу вам помочь сегодня? — спросил адвокат. — Меня зовут Гарри Поттер, а её — Гермиона Уизли. Мы хотим развестись с нашими супругами, — ответили они. — Могу я спросить, что за брак у вас был и каковы были ваши клятвы? — Обычная свадьба с обычными клятвами, — ответила Гермиона. — Я так понимаю, вы оба сказали "смерть разлучит нас?" — спросил мистер Слейтер. — Да, — подтвердил Гарри. — Что ж, я ничего не могу для вас сделать. — Что ты имеешь в виду? — спросила Гермиона. — Брак будет длиться до самой смерти, — объяснил адвокат. — Но нас обоих обманули приворотным зельем, так что наша свободная воля оказалась под угрозой, — возразила Гермиона. — Это не имеет значения, раз уж ты произнес слова "смерть разлучит нас". Это окончательно и нерушимо. Именно поэтому в большинстве магических браков эти слова никогда не произносятся, — объяснил адвокат. — Значит, в магическом мире принято не произносить эти слова, — спросила Гермиона. — Верно. Также перед свадьбой тебя должны были проверить на наличие чар и зелий, — добавил адвокат. — Почему нам об этом не сказали? — возмутилась Гермиона. — Об этом рассказывали в рамках "Введения в чародейство", до того как Дамблдор забросил эту тему, — объяснил адвокат. — Можем ли мы подать на них в суд, чтобы возместить ущерб? — спросила Гермиона. — Нет, так как ты считаешься партнером, они могут простить долг или преступление от твоего имени, — ответил адвокат. — Это включает в себя любовные зелья, которые они нам давали? — спросила Гермиона. — Как твои партнеры, они могут давать любовные зелья людям, которые любят тебя, и ты ничего не сможешь с этим поделать, — объяснил адвокат. Это очень разозлило Гермиону. Она перешла в режим

навязчивого исследования и выяснила, что чистокровные имеют больше прав, чем полукровки и магглорожденные, не говоря уже о смешанных кровях, оборотнях, вампирах, гоблинах, кентаврах, домовых эльфах и любых других разумных магических существах. Вскоре Гермиона узнала, что Дамблдор использует свое положение педагога и политика, чтобы направить магическое сообщество в сторону более чистокровного волшебника, элитарного общества. Волан-де-Морт, он же Том Риддл, стал результатом его манипуляций. То, что он говорил, и то, что он делал, — две разные вещи. Гарри связался с Невиллом Долгопупсом, который был лучше знаком с политической сценой. Ему и Гермионе удалось встретиться с Невиллом. — Как поживаешь, Невилл? — спросил Гарри. — Прекрасно, а как вы двое? — ответил Невилл. — Прекрасно, пока мы не узнали, что нас накачали любовным зельем и околдовали люди, которые, как мы думали, любят нас, — ответила Гермиона. — Это ужасно! — сказал Невилл. — Причина, по которой мы пришли к тебе, — узнать обо всех этих дискриминационных законах и о том, что можно сделать, чтобы изменить их, — объяснила Гермиона. — Я мало чем могу вам помочь, — ответил Невилл. — Почему? — спросила Гермиона. — Драко рассовал свои деньги по карманам, и права чистокровных оказались под защитой, — объяснил Невилл. — Я думал, ты лишил его всех денег. Ты уверял меня, что он станет банкротом, когда ты закончишь, — возразил Гарри. — Я пытался лишить Пожирателей смерти всех их активов, но они предоставили мне выбор: лишить их денег или несуществующих сил Мракоборцев, — объяснил Невилл. — Ты должен был лишить Пожирателей смерти денег и использовать их для оплаты Мракоборцев, — сказал Гарри. — Я находился под сильным давлением, чтобы пойти на создание сил авроров, — ответил Невилл. — Ты склонился перед давлением. Ты снова стал маленьким испуганным мальчиком, — сказал Гарри. — Это было неуместно, — ответил Невилл. — Ты думал только о себе и своих краткосрочных целях, делал то, что было легко, а не то, что было правильно, — заключил Гарри. Успокоившись, Гарри понял, что на самом деле Невилл не виноват, потому что его загнали в угол, из которого он был недостаточно умен, чтобы выбраться. В чем он действительно винил Невилла, так это в том, что за это время он не сделал свой ход в оппозиции, например, не включил отмену прав чистокровных или компенсацию жертвам в законодательство о финансировании Министерства. Это легко разорило бы Малфоя и всех бывших Пожирателей смерти. Гарри и Гермиона сразу же отправились в газету, чтобы попытаться рассказать о своей истории. Они встретились с редактором "Ежедневного пророка", чтобы обсудить свою ситуацию. — "Спасибо, что встретились с нами, мистер Уайт", — сказал Гарри в качестве приветствия. Зная, как проходят такие встречи, Гермиона кивнула головой в знак приветствия. Это был признак того, насколько отсталым было сообщество волшебников, где от мужчин ожидали переговоров, а женщины обеспечивали поддержку. — "Приятно познакомиться с двумя героями Второй магической войны. Чем я могу помочь вам сегодня?" — "Мы бы хотели, чтобы в вашей газете напечатали письмо, которое мы написали", — сказала Гермиона, передав письмо, которое они с Гарри написали и подписали. — "О чем это письмо и почему именно сейчас?" — "Это письмо провозглашает необходимость отстаивать права нечистокровных волшебников. Мы предприняли такие радикальные меры, когда поняли, как мало изменилось со времен войны", — объяснила Гермиона. — "Я бы хотел помочь, но владельцы газеты будут не в восторге, да и Министерство будет дышать мне в затылок за то, что я напечатал такое провокационное письмо. Если бы это было несколько лет назад, я бы ухватился за возможность напечатать заявление от вас. Но министерство стабилизировалось, и они не хотели бы, чтобы кто-то нарушал достигнутый баланс", — ответил редактор. По сути, это был отказ, поэтому Гарри и Гермиона попрощались и ушли. Они задумались о том, чтобы одному из них пойти в политику и попытаться добиться перемен, но обнаружили, что существуют новые законы, не позволяющие нечистокровным идти в политику. Тогда Гарри использует свои связи в правоохранительных органах, чтобы встретиться с подпольной организацией, которая поддерживает маргинальных и дискриминируемых членов сообщества волшебников. Вскоре становится ясно, что они упустили свой шанс изменить магический мир к лучшему после

падения Волан-де-Морта. Их деятельность привлекает внимание чистокровных верхов, стоящих во главе Магического общества, и вскоре выписывается ордер на их арест для "допроса". Понимая, что к тому времени уже поздно что-либо предпринимать, они придумали дерзкий план. Гарри, Гермиона и некоторые члены организации "Изгой" должны были проникнуть в Отдел тайн и украсть все их книги и материалы о путешествиях во времени. Рейд прошел с большим успехом, так как сторонники Гарри в Министерстве помогли ему достичь цели. Гарри и Гермионе потребовалось 6 месяцев, чтобы разработать ритуал, отправляющий их воспоминания назад, к тому моменту, когда они впервые попали в магический мир. За это время Гарри и Гермиона сблизилась, особенно с учетом того, что власти постоянно шли по их след. Последнюю неделю перед ритуалом они провели, разрабатывая лучшую инвестиционную стратегию, которую можно было бы реализовать, вернувшись в прошлое, ведь для того чтобы способствовать переменам, нужна власть, а деньги — это власть. Ритуал прошел с полным успехом, так как они почувствовали, как их разум вытягивается из тела, словно Портал, путешествующий в прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/113777/4291097>